

Желуденко М. А.,

доцент кафедри іноземної філології
Національного авіаційного університета

Сабитова А. П.,

преподаватель кафедри іноземної філології
Національного авіаційного університета

ВАРИАТИВНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматривается немецкий язык как динамическое социальное явление, важной характеристикой которого является вариативность; анализируются разные уровни вариативности: грамматический, семантический, лексический и др.; подчеркивается многогранность понятия «вариативность» на примере австрийского немецкого языка.

Ключевые слова: вариативность, австрийский немецкий язык, языковая норма, структура языковой системы, трансформация, лингвистика, германистика, уровни вариативности, уровневая организация языка.

Постановка проблемы. Одной из доминантных характеристик любого языка является его динамичность, то есть развитие и трансформация, которые частично отображают не только языковую картину мира, но и изменения общественно-культурной сферы. Немецкий язык не является исключением.

Актуальность статьи обусловлена восприятием языка как социального динамического процесса. Объектом данной статьи является современный немецкий язык, а под предметом понимается вариативность языка как одну из его ключевых характеристик. Важно отметить, что вариативность мы рассматриваем не только с лингвистической, но и с социальной, исторической, культурной точек зрения.

Анализ последних исследований и публикаций. По мнению Б. Франка, язык подвержен изменениям, а основной движущей силой языкового развития являются изменяющиеся отношения между языковой системой и языковой нормой. Согласно уровневой организации языка, областями вариативности могут быть графическая (письмо), орфографическая (правописание), фонемная (произношение), орфоэпическая (норма произношения) вариативность и др., а также вариативность видов текста [1]. В германистике подчеркивается связь между вариативностью форм существования языка и вариативностью языковых единиц.

В отечественной лингвистике проблема варьирования языковых единиц освещалась в первую очередь в практическом плане, посредством создания лексикографических работ: к примеру, словарей трудностей, основная задача которых состояла в предупреждении неправильного словоупотребления.

Теоретическое осмысление формальной и семантической вариативности начинается в середине XX в. в работах В. Виноградова, О. Ахмановой, А. Смирницкого. Вариативность в разных ее проявлениях рассматривали такие ученые, как Г. Винокур, В. Клоков, В. Степанов, В. Ярцев и др. Большой вклад в освещение проблематики вариативности языковых единиц на материале немецкого языка внесли Б. Абрамов, М. Гухман, А. Домашнев, Г. Ивлева, Л. Копчук, Н. Крепких и др. [4].

В основу нашей статьи частично положены исследования О. Черновой, которая считает, что вариативность как одно из

системных свойств языка отображает структуру языковой системы. В свою очередь, каждая единица системы функционирует в виде одного из своих вариантов [6].

Цель статьи – рассмотреть различные уровни вариативности на примере конкретных выражений и конструкций. Практической базой исследования являются материалы мультимедийной информационной системы grammis 2.0, созданной Институтом немецкого языка (далее – IDS).

Изложение основного материала. I. *im Urlaub sein / in Urlaub sein.*

Оба выражения являются правильными:

«*Und wenn der Bäcker **im Urlaub** ist, bekomme ich genauso wenig meine frischen Brötchen, wie wenn er **in Urlaub** ist.*»

«*Es tut uns leid, dass Sie so lange auf einen Termin warten müssen, aber viele unsere Mitarbeiter sind **im Urlaub (in Urlaub)**.*»

Следует, однако, отметить, что оба выражения не являются идентичными, а несущественная разница в значении обычно на практике не акцентируется.

In Urlaub sein означает «не работать, отдыхать, быть на каникулах», а *im Urlaub sein* имеет значение «находиться в регулярном отпуске, предоставляемом каждому работнику его работодателем».

Приведем пример, который демонстрирует разницу в употреблении обоих выражений:

«*Ich war **im Urlaub** in Paris*» (1).

«*Ich war **in Urlaub** in Paris*» (2).

Предложение 1 означает, что я во время отпуска была в Париже. Предложение 2 означает, что я провела свой отпуск в Париже. В большинстве случаев оба варианта не имеют существенной разницы (особенно в том случае, если я весь отпуск провела в Париже) [2].

II. *Die Mehrzahl der Studenten kommt / kommen zur Versammlung.*

Согласно правилу, если подлежащее стоит в единственном числе, то и сказуемое тоже, т. е. подлежащее и сказуемое согласуются.

«*Er lacht.*»

«*Der Mann lacht.*»

И наоборот, сказуемое употребляется во множественном числе, когда подлежащее выражено существительным (или местоимением) во множественном числе.

«*Sie lachen.*»

«*Die Männer lachen.*»

Но есть примеры, когда данное правило можно интерпретировать иначе. Это происходит в том случае, когда подлежащее состоит из двух частей – в единственном и во множественном числе: «*die Mehrzahl der Studenten*».

Die Mehrzahl – это ядро предложения, а *der Studenten* более детально дополняет основную часть, указывает на

какой-то нюанс. Традиционная грамматика утверждает, что доминирующим является ядро предложения (*die Mehrzahl*), соответственно, сказуемое должно стоять в единственном числе:

«*Die Mehrzahl der Studenten kommt zur Versammlung*».

Но все чаще в устной и письменной речи встречаются предложения, в которых глагол согласуется с той частью подлежащего, которая стоит во множественном числе:

«*Die Mehrzahl der Studenten kommen zur Versammlung*».

Можно привести множество примеров, подтверждающих, что оба варианта являются правильными и в равной степени употребляемыми.

1. Mehrzahl.

«Die Mehrzahl der neuen Aussteller **stammt** aus dem Rheintal». («St. Galler Tagblatt», 22.01.2008, S. 36).

«Doch im überdachten Zuschauerbereich **blieben** doch noch die Mehrzahl der Besucher zurück, um bis zum späten Nachmittag die Vorführungen, wie Dressur, Westernreiten und Vorführungen der Güssinger Rettungshunde-Brigade zu bewundern». («Burgenländische Volkszeitung», 14.05.2008, S. 49)

2. Hälfte.

«Die Hälfte der neuen Mitarbeiter **kommt** direkt von der Universität». («Die Zeit», 9.01.1998).

«In Umfragen **geben** sich mehr als die Hälfte der Amerikaner «skeptisch» in Sachen GMO-Nahrung». («Die Zeit», 5.01.2006)

III. Hat die Rotkreuzschwester / die Rote-Kreuz-Schwester / die Rotes-Kreuz-Schwester den Grüne-Bohnen-Eintopf gekocht?

Rotkreuzschwester, **Rote-Kreuz-Schwester**, **Rotes-Kreuz-Schwester** являются сложными словами (Komposita). Как все сложные слова, они состоят из двух частей: основного слова (*Schwester*) и слова, которое раскрывает детальнее значение самой композиты (*Rotkreuz*). Возникает вопрос, какой из трех вариантов является правильным: **Rotkreuzschwester**, **Rote-Kreuz-Schwester** или **Rotes-Kreuz-Schwester**?

Все три варианта зафиксированы документально. В собраниях текстов IDS в 46 документах встречается слово **Rotkreuzschwester**, в 6 – **Rote-Kreuz-Schwester** и ни разу не встречается вариант **Rotes-Kreuz-Schwester**. Однако, есть другие комбинации, например, **Rotes-Kreuz-Ärztin**.

IV. «Ich gehe auf die Eisbahn» / «Ich gehe zur Eisbahn»?

Вопрос выбора и правильного употребления предлога часто вызывает сложности, поскольку предполагает различные варианты использования в зависимости от контекста. Оба варианта – и «*Ich gehe auf die Eisbahn*», и «*Ich gehe zur Eisbahn*» – являются правильными с точки зрения грамматики.

«*Ich gehe zur Eisbahn*» не означает, что человек, который это говорит, действительно сам будет кататься на катке. Возможно, он идет на каток в качестве зрителя, например, чтобы посмотреть спортивное шоу или соревнование.

«*Ich gehe auf die Eisbahn*» выражает намерение самого говорящего кататься на коньках: «*Ich begeben mich auf das Eis*». Но наиболее точной является такая формулировка: «*Ich gehe Schlittschuh laufen*».

V. kriegen / bekommen.

Разница между **bekommen** и **kriegen** является исключительно стилистической. Глагол **kriegen** употребляется преимущественно в разговорной речи.

Bekommen – это стандартный вариант литературного немецкого языка и стилистически правильный вариант употребления глагола.

Следует отметить, что существенной и принципиальной разницы нет, если сказать «*Er kriegt eine Tracht Prügel!*» или «*Er bekommt eine Tracht Prügel!*». В обоих случаях смысл остается одинаковым. Но есть такие варианты, когда лучше употребить глагол **kriegen**. Например: «*Er soll sich wieder einkriegen!*». «*Sich einkriegen*» и «*sich abregen*» в данном случае выступают синонимами, соответственно, употребление **bekommen** является неуместным.

VI. «Anfang diesen Jahres» / «Ende dieses Jahres»?

Употребление указательного местоимения в Genitiv Singular довольно часто вызывает проблемы. Интересным этот случай является еще и потому, что является ярким примером динамичности языка. В 1970 году, согласно материалам сайта Grammis 2.0, ответ являлся бы однозначным. Например:

«Die Preise für Autoreifen sollen in den nächsten Tagen je nach Reifengröße um zwei bis sieben Prozent gesenkt werden. Grund : der Absatz sank in den ersten vier Monaten **dieses Jahres** um 30 Prozent». («Bildzeitung», 19.06.1967, S. 2)

«Das Abkommen, das von 1966 bis 1970 Gültigkeit hat, sieht, wie gemeldet, einen Handelsumsatz von 60 Milliarden Mark vor, das heißt 43 Prozent mehr, als in dem Ende **dieses Jahres** auslaufenden langfristigen Vertrag umgesetzt worden war». («Frankfurter Allgemeine», 08.12.1965, S. 4)

На сегодняшний день в СМИ наряду с доминирующей версией **dieses Jahres** достаточно распространенной является и вариант **diesen Jahres**:

«Es ist etwas Positives anzumerken, nach meiner persönlichen Ansicht, gegenüber dem Mai, Juni **dieses Jahres**». («Währungskrise des Dollars», ARD, Bayr. Rundfunk, 16.08.1971).

Рассматривая вариативность немецкого языка как одну из его ключевых характеристик, следует отметить, что названные выше уровни вариативности не отображают в полной мере суть самого понятия и его мультифункциональность.

Одним из проявлений вариативности немецкого языка является австрийский немецкий язык. К нему причисляют региональные языковые явления внутри страны, если они соответствуют языковой норме. Сфера распространения австрийского немецкого выходит за рамки австрийского государства. По историческим причинам в немецком языке Баварии, во всей южной Германии или в Швейцарии можно найти признаки австрийского немецкого. При этом, когда речь идет о немецком языке Австрии или австрийском немецком, имеют в виду все языковые проявления немецкого языка в Австрии (от диалектов, разговорного языка, профессиональных языков до нормативного языка) [5]. В дальнейших статьях мы рассмотрим особенности австрийского немецкого языка в контексте вариативности.

Выводы. Таким образом, вариативность – многоуровневое понятие, которое отражает развитие языка как лингвистического явления, а также различные процессы, происходящие в обществе в определенный период. Кроме того, вариативность может распространяться за пределами географических границ страны, сохраняя при этом нормативные формы языка, но приобретая специфические характеристики.

Литература:

1. Frank B. Zur Bedeutung von Diskurstaditionen für die Sprachwandelforschung / B. Frank // Sammelband 4. – München : Universitätsverlag Göttingen, 2004. – S. 1–24.
2. Grammis 2.0 Das grammatische Informationssystem für deutsche Sprache (ids) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hypermedia.ids-mannheim.de/call/public/fragen.ansicht>.

3. Домашнев А. Труды по германскому языкознанию и социолингвистике / А. Домашнев. – Л. : Наука, 2005. – С. 862–863.
4. Копчук Л. Развитие обиходно-разговорного языка в немецкоязычных странах в свете социолингвистической концепции языковой эволюции / Л. Копчук // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. Вып. 2. – С. 51–61.
5. Сабитова А. Лексические аспекты австрийского немецкого языка / А. Сабитова // Подолання мовних та комунікативних бар'єрів : освіта, наука, культура» : зб. наук. праць / за заг. ред. А.. Гудманяна, О. Ковтун. – К. : 2016. – С. 241–245.
6. Чернова О. Вариативность системы современного литературного немецкого языка и национальное своеобразие лексики его австрийского варианта (на материале названий продуктов питания) / О. Чернова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – № 7 (228). – Т. 29, 2016. – С. 84–89.

Желуденко М. О., Сабітова А. П. Вариативність сучасної німецької мови

Анотація. У статті розглядається німецька мова як динамічне соціальне явище, важливою характеристикою якого

є варіативність; проаналізовано різні рівні варіативності – граматичний, семантичний, лексичний і т. д.; підкреслено багатогранність поняття «варіативність» на прикладі австрійської німецької мови.

Ключові слова: варіативність, австрійська німецька мова, мовна норма, структура мовної системи, трансформація, лінгвістика, германістика, рівні варіативності, рівнева організація мови.

Zheludenko M., Sabitova A. Variability of modern German language

Summary. The article deals with the German language as a dynamic social phenomenon, an important characteristic of which is variability; different levels of variability – grammatical, semantic, lexical, etc. are analyzed; the diversity of the concept of “variability” on the example of Austrian German language is stressed.

Key words: variability, Austrian German language, language norm, structure of the language system, transformation, linguistics, germanistics, variability levels, language level organization.